Глава 1: Первые мысли

Экология монстров была слабо развита в королевстве, к которому принадлежал Лейф, и в целом в человеческих землях. Система, которая количественно определяет большую часть реальности, обычно сдерживает инновации за пределами своих правил и сложностей. Это не означает, что система не имела отношения к монстрам, просто просвещенные расы имели доступ к разным аспектам, чем сами монстры.

Так как тело нашего главного героя в настоящее время разлагается в земле, давайте начнем с определения того, что такое монстр. В Варане монстр определялся как существо, имеющее ненатуральное происхождение. Это не совсем неточно, люди и животные, как правило, рождаются после священного акта держания за руки и поцелуев.

Монстры, напротив, склонны к ненатуральному. Например, корни растут из позвоночника Лейфа. И да, это ветви, которые пробиваются из его глазных орбит. Точный процесс технически определяется как форма паразитизма души. С ним все будет в порядке... вероятно.

Как определяет сама система, монстры — это существа, рождающиеся благодаря вмешательству маны. Нежить воскрешается с помощью умений и заклинаний, ориентированных на смерть. Элементали рождаются, когда части природного мира перенасыщаются энергиями, и не трудно догадаться, о каких именно видах идет речь.

Слизни делятся со временем, как бактерии и проблемы. Гоблины и другие подобия разума вылезают из теней в развалинах цивилизации.

Растительные монстры бывают весьма разнообразными. От семян и спор до внедрения паразитического луковицы в еще бьющееся сердце своей жертвы с целью заменить ее разум, тело и душу в искривленную копию оригинала.

Как бы это ни звучало захватывающе, процесс достаточно медленный. Дни превращаются в недели, недели — в месяцы, по мере того как проходят сезоны. Сезоны, к слову, возникали не из-за наклона оси планеты, поскольку в этом мире его нет. Вместо этого их вызывал оборот первого из двух лун, вращающихся вокруг планеты.

Сезон, первая, ближайшая и самая большая из двух лун, вращалась раз в два месяца. Когда ее обычная кратерная половина была обращена к планете, погода была нормальной, и климат не изменялся. Когда же половина с горящими красными оврагами, пересекающими поверхность, как паутины пугающе огромных пауков, поворачивалась к планете... Ну, вот тогда все становилось странным.

Странным с точки зрения постороннего наблюдателя, конечно, но для существ этого мира наплыв тауматических явлений, экстремальная погода и резкие температурные колебания были вполне обычными. Этот мир имел много имен и поговорок на разных языках и культурах. Все они, как правило, означали одно и то же: Земля, мир, земля под нашими ногами.

Для простоты давайте объединяем все это, собираем значения и случайным образом выберем что-то одно. Назовем планету Земля, наверное, это еще никто не делал.

===

Со временем, неумолимо катящимся вперед, темно-серое деревце, торчащее из земли, было не единственным, что изменилось. Поле битвы ожило, трупы, ставшие удобрением, преобразовали грязный ад в процветающий лес быстро и гладко. Относительно.

Оружие и снаряжение были собраны, но наступление монстров и диких животных сделало бойню менее привлекательной для туристов. Травы и мох сделали первый шаг, земля быстро стала зеленой. Сотни маленьких серых деревьев появились следом, хотя их рост быстро затмился традиционной флорой.

Через два года местность стала неузнаваемой, через четыре года молодой лес крепко укоренился. Дикая природа вновь завоевала эту часть мира, закрыв проход между незаселенными землями на западе и большим озером на востоке.

Ни Королевство Варан, ни вторгнувшийся Легион не вернули эту территорию, и время продолжало идти.

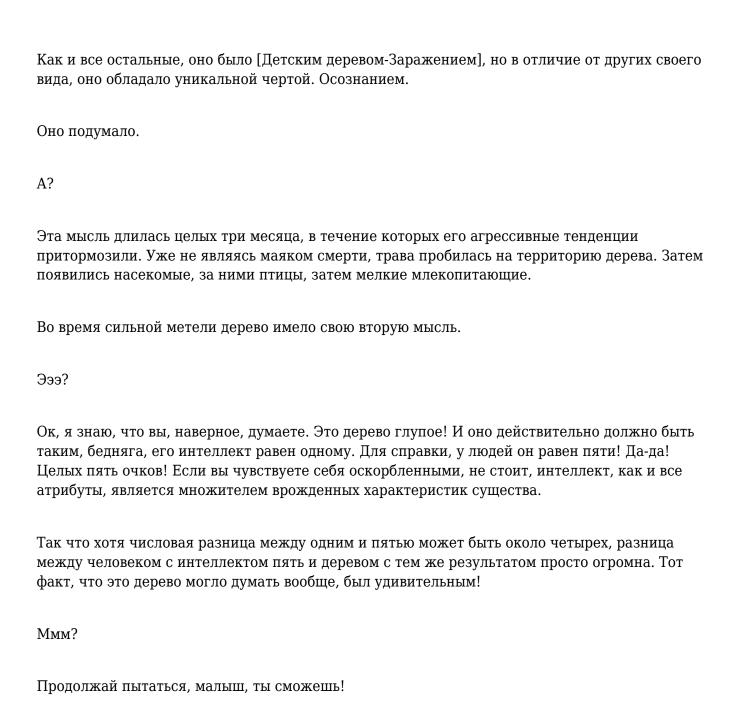
===

В одном безымянном лесу было дерево, точнее, тысячи деревьев, но это было особое дерево. Оно не было самым высоким и не самым ветвистым. Однако оно росло точно в том месте, где семь лет назад упал человек по имени Лейф Вин.

Этот лес был домом для хищников, конечно, здесь водились волки и лисы, но этот лес был домом для более коварных охотников. Высокие тонкие деревья с серой корой и кровавокрасными листьями, не отличающиеся от значимого дерева, были самыми страшными хищниками в этой земле.

Они вытягивали питательные вещества из земли и душили жизнь других растений. Шаги животных сопровождались звуками ломаемого дерева и удручающими звуками пронзаемой плоти или ломаемых костей. Там, где росли эти деревья, не было травы, как не было и пения птиц или щебетания насекомых. Серыми тотемами смерти они правили как апекс-хищники в этом лесу.

Хотя была одна особенность. Одно дерево было другим. Сначала оно было как все остальные, кровожадное и ненасытное, дикое существо, как и все остальные. Но где-то между пятым и шестым годами его существования, и сразу после того как оно превратило самого милого кролика, которого когда-либо видел кто-либо, в кровавое пятно несчастья и печали, дерево изменилось.

http://tl.rulate.ru/book/99318/5312235